

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Н. П. ОГАРЕВА»

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА КАЖДОГО
НА РАССМОТРЕНИЕ УГОЛОВНОГО
ДЕЛА СПРАВЕДЛИВЫМ,
БЕСПРИСТРАСТНЫМ,
НЕЗАВИСИМЫМ СУДОМ,
СОЗДАННЫМ НА ОСНОВАНИИ
ЗАКОНА, В РАЗУМНЫЙ СРОК

МАТЕРИАЛЫ
II МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

Саранск, 11 декабря 2008 г.

САРАНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО МОРДОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2009

УДК 342.722
ББК Х408
О-136

Редакционная коллегия:

Л. Д. Каликина, кандидат юридических наук, доцент
(ответственный редактор);

Н. Р. Мухудинова, кандидат юридических наук, доцент

Обеспечение права каждого на рассмотрение уголовного дела справедливым, беспристрастным, независимым судом, созданным на основании закона, в разумный срок : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Саранск, 11 дек. 2008 г. / редкол.: Л. Д. Каликина (отв. ред.), Н. Р. Мухудинова. — Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2009. — 268 с.
ISBN 978-5-7103-2146-1

Представлены материалы II Международной научно-практической конференции «Обеспечение права каждого на рассмотрение уголовного дела справедливым, беспристрастным, независимым судом, созданным на основании закона, в разумный срок» по кафедре уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева.

Предназначено для научных и практических работников, преподавателей, аспирантов, студентов, всех, кто интересуется проблемами российского уголовного процесса.

УДК 342.722
ББК Х408

ISBN 978-5-7103-2146-1

© Коллектив авторов, 2009
© Оформление. Издательство
Мордовского университета, 2009

- ¹² Комплексное изучение системы воздействия на преступность (методологические и теоретические основы) / под ред. П. П. Осипова. Л., 1978. С. 15.
- ¹³ Жемчужины мысли / сост. А. А. Жадан. 3-е изд., перераб. и доп. Минск, 1991. С. 62.
- ¹⁴ См., например: *Шатилович С. Н., Величко А. Н.* Особенности деятельности российского суда по предупреждению преступлений в современных условиях // Рос. судья. 2008. № 1; *Магомедов Д. Б.* Роль суда в профилактике преступлений // Рос. судья. 2008. № 4.
- ¹⁵ Уроки реформы правосудия в России (по материалам работы Межведомственной рабочей группы по мониторингу УПК РФ и в связи с пятилетием со дня его принятия и введения в действие) : сб. ст. и материалов / под ред. Е. Б. Мизулиной, В. Н. Плигина ; науч. ред. Е. Б. Мизулина. М., 2006. С. 341.
- ¹⁶ См.: Информ. бюл. Прокуратуры Республики Башкортостан. Уфа, 2005. № 2. С. 15.
- ¹⁷ *Иванов И. И.* Оптимизация профилактической функции уголовного судопроизводства // Правоведение. 2002. № 4. С. 71–72.
- ¹⁸ Уголовный процесс : учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция» / под ред. А. П. Гуськовой, А. В. Ендольцевой. М., 2007. С. 628.

СУД КАК СУБЪЕКТ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, СИМУЛИРУЮЩИХ ПСИХИЧЕСКИЕ РАССТРОЙСТВА

Ермакова Е. В., аспирант кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности Института права, социального управления и безопасности Удмуртского государственного университета

Вопрос о роли суда в доказывании вообще и по уголовным судам, осложненным притворным поведением лица, в частности в последнее время стал одним из наиболее дискуссионных, причем научные споры касаются в большинстве своем двух основных проблем: должен ли суд проявлять активность в состязательном уголовном процессе; если должен, то какой вид эта деятельность должна иметь. Сложность ответов заключается главным образом в том, что законодательное закрепление пределов активности суда имеет серьезные недостатки. В свете указанного в научной литературе сложились следующие основные мнения о рассматриваемом вопросе. Первая группа ученых считает, что суд в уголовном судопроизводстве должен активно собирать и исследовать доказательства. Соблюдая требования закона о законности, обоснованности, справедливости приговора, он должен самостоятельно осуществлять действия по установлению истины. Вторая группа ученых придерживается мнения, что суд не должен добывать доказательства, он должен быть пассивен, обеспечивая справедливое и беспристрастное разрешение дела и предоставляя сторонам

равные возможности для отстаивания позиций. Третья группа исследователей полагает, что суд при доминировании пассивного положения в ряде случаев, строго определенных законом, может проявлять активность.

В рамках характеристики уголовных дел, осложненных притворным поведением, мы склонны поддержать мнение, высказанное третьей группой. Суд хотя и не является доминирующим субъектом доказывания, в исследовании доказательств должен проявлять некоторую активность. Более того, строго ограниченная законом возможность активности суда, по нашему мнению, вполне согласуется с декларируемым в ч. 3 ст. 123 Конституции РФ строгим разграничением судебной функции разрешения дела и функции обвинения, которые осуществляются разными субъектами. В уголовном судопроизводстве на суд возлагается обязанность полного, всестороннего и объективного рассмотрения уголовного дела, он имеет исключительное право разрешения дела по существу. Не предпринимая никаких действий к установлению обстоятельств дела, суд не реализует данное положение, не сможет и разрешить возникшие у него вопросы, сформировать мнение об установленных фактах, о подлежащих применению в данном деле нормах права и соответственно об осуждении или оправдании лиц, привлеченных к уголовной ответственности.

Полагаем, что собирание доказательств — не только прерогатива сторон, но и полномочие суда, реализуемое в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом. Оно находит выражение не только в рамках судебного рассмотрения уголовного дела, но и на досудебных стадиях, а в свете производства по уголовным делам в отношении лиц, симулирующих психические расстройства, приобретает дополнительные особенности. В рамках производства по уголовному делу, в том числе в отношении лица, симулирующего психические расстройства, суд не обязан, но вправе задавать вопросы подсудимому после его допроса сторонами (ч. 3 ст. 275 УПК РФ), а также потерпевшему, свидетелю (ч. 1 ст. 277, ч. 3 ст. 278 УПК РФ); по своей инициативе вызывать для допроса эксперта (ст. 282 УПК РФ); оглашать показания свидетелей, потерпевших в случаях, предусмотренных законом (ч. 2 ст. 281 УПК РФ); истребовать документы (ст. 286 УПК РФ), проводить осмотр местности и помещения (ст. 287 УПК РФ), следственный эксперимент (ст. 288 УПК РФ), освидетельствование (ст. 290 УПК РФ), предъявление для опознания (ст. 289 УПК РФ), т. е. принимать меры по проверке обоснованности доводов сторон о наличии фактических данных, а фактически осуществлять сбор и проверку доказательств. Более того, ст. 88 УПК РФ предусматривает возможность суда признать доказательства недопустимыми по ходатайству сторон или по собственной инициативе.

Наиболее предпочтительным способом сбора доказательственного материала о притворном поведении по рассматриваемой группе уголовных дел является, несомненно, производство психопатологической

экспертизы. Такая возможность предоставлена суду нормой ст. 283 УПК РФ. Поэтому особого внимания заслуживает опосредованность законом возможности назначения экспертизы судом по собственной инициативе. А такие ситуации возникают довольно часто, поскольку сложность и недостаточная урегулированность вопросов производства рассматриваемой группы уголовных дел приводит к неоднократному повторению экспертного исследования, выяснению дополнительных вопросов, привлечению новых лиц, обладающих специальными знаниями. Кроме того, следует дополнительно подчеркнуть необходимость исследования симулянта исключительно в стационарных условиях, что обуславливается спецификой собственно симуляции, а равно возможностей ее выявления (в частности, исключительной физической и эмоциональной сложностью длительного продуцирования притворства, вследствие чего человек невольно периодически, иногда на весьма короткие промежутки времени его прекращает). Специалистам требуется круглосуточное наблюдение за притворщиком, что является основным методом диагностики подобного индивидуального «творчества». Согласно действующему уголовно-процессуальному закону помещение лица в медицинский или психиатрический стационар для производства судебной экспертизы возможно исключительно на основании судебного решения (ч. 2 ст. 203 УПК РФ).

Ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что суд в уголовном процессе является субъектом оценки доказательств по внутреннему убеждению. Оценка, будучи в определенном смысле итогом работы с доказательствами, позволяет суду выразить свое отношение к материалам уголовного дела и уже на этой основе принять процессуальное решение. Внутреннее убеждение как результат оценки доказательств означает уверенность суда в достоверности доказательств и правильности выводов, к которым он пришел в процессе исследования доказательств. Напомним, что такая оценка представляет собой органическую часть доказывания.

Таким образом, в деятельности суда наблюдаются все без исключения элементы доказательственной деятельности, что убеждает в несомненности роли суда как субъекта доказывания, в том числе по уголовным делам в отношении лиц, симулирующих психические расстройства. Следует особо подчеркнуть необходимость остерегаться преувеличенной активности суда. По справедливому замечанию процессуалистов, «чрезмерная активность суда, как и пассивная созерцательность, в равной мере чреваты опасными последствиями»¹.

Как уже было отмечено, симуляция психических расстройств свойственна не только подозреваемым, обвиняемым, но часто потерпевшим и даже свидетелям. В свете указанного необходимо проанализировать влияние притворного поведения на дела частного обвинения, в случаях когда таковое инициируется симулянт. Согласно действующему процессуальному закону производство по указанной категории дел может быть начато непосредственно в суде путем подачи заявления

потерпевшим, его законным представителем, а также близким родственником в случае смерти потерпевшего (ч. 1 ст. 318 УПК) мировому судье.

Приведенная норма, определяя способ возбуждения таких дел, не дает однозначного ответа на вопрос, кто возбуждает уголовное дело частного обвинения — сам потерпевший или мировой судья. Его решение является принципиальным в рамках характеристики особенностей доказывания по рассматриваемым уголовным делам. В случае признания за потерпевшим права возбуждения уголовного судопроизводства остро встает проблема явной заинтересованности и широкой возможности использования продумывания притворного поведения участником процесса в своих не всегда законных, корыстных интересах. Если оставить право возбуждения уголовных дел частного обвинения за судьей, то, с одной стороны, такое решение проблемы отчасти облегчит доказательственную деятельность, исключив промежуточные звенья в процессе принятия и реализации необходимого процессуального решения; с другой — возникнут вопросы несколько иного плана, в частности о том, не ставится ли этим под сомнение основополагающий признак состязательности (отделение функций разрешения дела от функций обвинения (или защиты)), не совмещается ли функция обвинения (предоставленная в данном случае частному лицу и осуществляемая им) с функцией отправления правосудия, осуществляемой мировым судьей.

В определении от 26 января 1999 г., вынесенном по запросу Ваннинского районного суда Хабаровского края², Конституционный Суд РФ разъяснил, что полномочие суда возбуждать уголовные дела частного обвинения, по существу, означает лишь его право и обязанность принять к своему рассмотрению жалобу потерпевшего. Реализация судом указанного полномочия не связана с функцией обвинения, которую при рассмотрении дел данной категории осуществляет потерпевший. Жалоба потерпевшего не только признается исключительным поводом к возбуждению уголовного дела частного обвинения, но и в качестве обвинительного акта, в рамках которого осуществляется уголовное преследование, вручается подсудимому для подготовки им своей защиты в судебном заседании. Указанную позицию Конституционный Суд РФ подтвердил в постановлении от 14 января 2000 г.³, указав, что основополагающий признак состязательности, а именно разграничение полномочий по разрешению дела и по поддержанию обвинения, под сомнение не ставится. Суд не вправе по собственной инициативе вынести решение о возбуждении уголовного дела частного обвинения и о принятии его к своему рассмотрению. Возбуждение судом уголовных дел частного обвинения по жалобе потерпевшего имеет иной юридический смысл, чем возбуждение уголовных дел публичного обвинения.

На основании представленных положений В. М. Лебедев указывает, что возбуждение судом уголовных дел частного обвинения не

противоречит принципу состязательности, поскольку суд возбуждает такие дела не по собственной инициативе, а по жалобе потерпевшего, которая заменяет собой обвинительный акт, обязывающий суд приступить к делу и вынести по нему решение⁴. Таким образом, за мировым судьей признается право возбуждения уголовного дела частного обвинения. При этом заявление следует расценивать не только как исключительный повод, но и как основание для возбуждения такого дела, поскольку согласно положению ч. 2 ст. 140 УПК РФ таковым является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

В силу п. 2 ч. 5 ст. 318 УПК РФ заявление содержит описание события преступления, места, времени, а также обстоятельств его совершения. Применим ли данный алгоритм к уголовным делам частного обвинения, инициированным лицом, симулирующим психические расстройства? Законом не регламентирован порядок действий в случае подачи заявления лицом, относительно которого имеются сомнения в его психической полноценности. Может ли таковое рассматриваться как повод к принятию дела частного обвинения к производству мирового судьи? Применительно к институту симулятивного поведения указанные сомнения более чем закономерны. Кроме того, в силу двойственности природы притворства они усиливаются. В этом случае заявление потерпевшего, в отношении которого имеются сомнения в психическом состоянии, не может рассматриваться как повод к принятию дела частного обвинения к производству мирового судьи, а будет лишь поводом для проверки следователем, дознавателем обстоятельств совершенного преступления и решения вопроса о возбуждении уголовного дела в соответствии с положениями ч. 3 ст. 318 УПК.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

¹ Лазарева В. А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе. Самара, 2004. С. 3.

² По запросу Ванинского районного суда Хабаровского края о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР : Определение Конституционного Суда РФ от 26 января 1999 г. № 11-О // Рос. газ. 1999. 23 марта.

³ По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И. П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации : Постановление Конституционного Суда РФ от 14 января 2000 г. № 1-П // Рос. газ. 2000. 2 февр.

⁴ Лебедев В. М. Судебная власть в современной России : проблемы становления и развития. СПб., 2001. С. 143.